

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/110PSMN624.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Емельянова, Е. А. Анализ становления эго-идентичности юношей и девушек: история и современность /

Е. А. Емельянова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/110PSMN624.pdf>

For citation:

Emelyanova E.A. Analysis of the formation of ego identity in adolescence: historical and modern views. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 110PSMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/110PSMN624.pdf>.

(In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Емельянова Елизавета Андреевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Старший преподаватель кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова»

Ph.D в области педагогической и возрастной психологии

E-mail: emelyanovaea@mgppu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5742-5630>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1043094

Анализ становления эго-идентичности юношей и девушек: история и современность

Аннотация. В статье рассматривается эго-идентичности в качестве самостоятельного психологического конструкта. Представлена практико-ориентированная концепция статусов эго-идентичности Дж. Марсиа. Проведен литературный обзор экспериментальных исследований, целью которых было изучение становления эго-идентичности юношей и девушек. Проанализированы эмпирические данные, относящиеся к разным временным периодам. Исторические исследования проводились преимущественно на мужских выборках, предметом изучения которых являлась взаимосвязь статуса идентичности с самооценкой и тревожностью. Изучение эго-идентичности на женских выборках на том этапе привело к противоречивым результатам, отраженным в данной статье. Исследования современности представлены в тематическом разнообразии в отношении взаимосвязи идентичности с другими сторонами действительности. Получены результаты, свидетельствующие о наличии определенной связи каждого статуса эго-идентичности с самооценкой и тревожностью. Обнаружены гендерные различия, влияние духа того времени, когда было проведено исследование. Высокий уровень развития идентичности — достигнутая идентичность и мораторий имеют преимущества перед предрешенностью и диффузией по параметру выполнения задач в стрессовых условиях. Достигнутая идентичность и предрешенность фиксированы в своих предпочтениях, с чем и связывают низкий уровень тревожности, в отличие от моратория и диффузии. Небольшое число существующих ранних исследований не позволяет изучить гендерный аспект в полной мере, сравнить исторические эпохи и другие потенциальные переменные. Противоречивость результатов по некоторым показателям ставит задачу для будущих исследований.

Ключевые слова: эго-идентичность; статус эго-идентичности; самооценка; тревожность; экспериментальные исследования

1. Теоретическое обоснование феномена эго-идентичности и история его возникновения

История возникновения эго-идентичности в качестве самостоятельного научного феномена разворачивается с эпигенетической теории развития личности Э. Эриксона и теории З.Фрейда трехкомпонентного устройства психики [1]. Речь идет о структурной модели психики, состоящей из трех элементов — Эго, Супер-эго, Ид. Эго функционирует исходя из принципа реальности, проявляясь через интеллектуальную деятельность, анализ текущего момента и принятие решений. Для Эго характерна исполнительная психическая функция, благодаря которой человек способен удовлетворять свои потребности и инстинкты (Ид) с учетом социально приемлемых норм поведения в соответствующих условиях внешней среды (Супер-эго).

Представления З. Фрейда об Эго как о центральном звене, стремящимся уравновесить противостоящие психические силы — Ид и Супер-эго, создают условия для личностных преобразований, в числе которых рассматривается и его идентичность. Процесс разрешения конфликта между Ид и Супер-эго посредством включенности Эго — динамичен и стабилен во времени с разной степенью вовлеченности каждого из элементов в текущем моменте [2].

Э. Эриксон определял идентичность как тождественность человека самому себе, непрерывное во времени переживание своего «Я» и осознание всей полноты образа «Я» во многочисленных взаимосвязях с окружающим миром. В частности, это способ организации опыта, особенности которого закладываются на ранних этапах онтогенеза. Вовлекаясь в общественную жизнь, ребенок приобретает социальный опыт, знакомится со своими потребностями и природными влечениями, формирует представления о существующих в обществе правилах и ограничениях. Этот динамический процесс отражает становление его эго-идентичности путем чередования интериоризации опыта и его перекристаллизации.

Эго-идентичность — совокупность проживаемого опыта, оформленного в виде относительно устойчивых представлений о себе как о целостной и уникальной личности. Становление эго-идентичности предполагает способность человека охарактеризовать самого себя, сознавать свои социальные роли, соотносить свои взгляды и мировоззрение с нормой в конкретном обществе, оценивать свою принадлежность к различным социальным группам [3].

В процессе взросления эго-идентичность претерпевает качественные изменения. Ежедневное соприкосновение с внешним миром оказывает двойное влияние: может придавать больше устойчивости и укреплять веру в самого себя, но также может приводить к потере личностных смыслов, сложностям самоопределения, в том числе в профессиональной сфере. Ощущение «беспочвенности» и переживание «Я не знаю, кто я» описывают такое явление как кризис идентичности. Несмотря на его отрицательное семантическое значение и свойственное проживание психологического дискомфорта, этот этап развития личности чрезвычайно важен для человека. Фактически, это своеобразная точка роста, этап, на первый план которого выходит проблема самоопределения, собственной принадлежности к различным жизненным сферам [4].

Развиваясь и интегрируя полученный, нередко сложный и противоречивый, опыт, человек естественным образом оказывается перед выбором «Кто я есть?». Тревожащее и истощающее переживание своего «Я» обостряет этот конфликт, усиливает потребность выбора и принятия решения.

Кризис эго-идентичности зачастую требует от человека отказаться от старых форм поведения, которые стали для него неэффективны. Альтернатива выбора новых поведенческих форм есть всегда, но и она может быть болезненна на первых порах. Изменения подразумевают утрату привычных моделей взаимодействия с внешним миром и приобретение новых, наиболее адекватных настоящему моменту [3].

Несмотря на разного рода жизненные обстоятельства и перемены, идентичность выполняет важнейшие функции — накопления и присвоения опыта. Через идентичность выражается способность человека уберечь собственную индивидуальность, а также способность адаптироваться к предстоящим изменениям. Процесс формирования эго-идентичности длится всю жизнь, поскольку изменения, как внутренние, так и внешние, бесконечны.

Однако, ее становление наиболее показательно в подростковом и юношеском возрасте, когда человек стремительно развивается, опирается на опыт значимых взрослых и ориентируется на новые идентификации. Изменения физиологического, психологического и социального характера ведут к перестройке взаимоотношений с родителями и сверстниками, восприятия самого себя и своего места в мире. Процесс формирования эго-идентичности зависит и от образцов, выбранных для идентификации. Следовательно, атмосфера, в которой воспитывается ребенок с детства чрезвычайно важна для становления его эго-идентичности [5; 6].

2. Изучение формирования эго-идентичности в контексте концепции статусов Дж. Марсиа

В основе концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа лежат труды Э. Эриксона, который детально разработал это понятие и придал ему научный статус. Модель статусов по Дж. Марсиа получила широкое признание среди исследователей эго-идентичности ввиду своей практической ориентированности и доказательности в контексте детско-родительских отношений, профессионального самоопределения, принятия решений.

Представления ребенка о себе, накопленные с детства, с возрастом проясняются, реструктурируются, отсеиваются. Одни убеждения сменяются другими. Более того, на каждом этапе развития на первый план выходят конкретные значимые темы. Так, подростковый возраст — время интереса к самоопределению в профессии, мировоззрении, гендерной и социальных ролях.

Юношеский возраст характеризуется, прежде всего, наличием периода переосмысления и пересмотра социальных ролей, планов на жизнь. Зрелая идентичность при этом достигается через обязательное проживание кризиса и обретение собственных убеждений, личной философии. Кризис подразумевает под собой осмысление возможных альтернатив развития и последующий выбор своего пути в отношении половой роли, профессии, религии, идеологии [7]. Система собственных убеждений появляется посредством принятия ответственности за свой выбор, а также через выработку стратегий в достижении поставленных целей [6].

Дж. Марсиа выделил четыре статуса эго-идентичности: диффузная идентичность, предрешенная идентичность, мораторий и достигнутая идентичность. Дж. Адамсом и его коллегами было выяснено, что один и тот же человек может иметь разные статусы эго-идентичности в отношении разных сфер жизни [8].

Диффузная идентичность характеризуется отсутствием конкретных целей и обязательств, недостатком мотивации для их формулирования и достижения. На этом этапе у человека нет заветной мечты, а представления о ценностях и своей принадлежности к той или иной стороне действительности — размыты, диффузны. Такой тип идентичности свойственен тем, кто еще не проживал кризис идентичности и находится в самом начале пути, где на данный момент нет окончательного выбора. Школьники, выбирающие свой жизненный путь; первокурсники, знакомящиеся с выбранной профессией; зависимые люди, находящиеся «в плену» своей зависимости и отказывающиеся от активного участия в собственной жизни [7; 9].

Предрешенность описывает проживание того опыта, когда человек выбрал определенное направление по жизни, сформулировал для себя свод правил и ценностей на основании чужих взглядов или под их влиянием. На данном этапе отсутствует самостоятельность в совершенном выборе, либо же многое принимается как данность или на веру. Примеры проявления предрешенности: религиозные взгляды, принятые в семье; родовая профессия (семья врачей, учителей). Здесь может рассматриваться любая сфера, где человек принимает модель поведения без ее критического осмысления [7; 9].

Статус моратория свойственен человеку в период кризиса эго-идентичности, на этапе выбора альтернатив и активного поиска своих истинных предпочтений, целей. Мораторий — обязательный промежуточный этап для формирования достигнутой эго-идентичности. Примерами моратория являются: выпускник выбирает профессию, опираясь на свои интересы и возможности; человек, изучающий религиозную литературу разных направлений для осуществления своего выбора [7; 9].

Достигнутая идентичность представляет собой ощущение сформированного и четкого выбора, за который человек готов нести ответственность. Ценность этого выбора высока в виду его самостоятельности и существования целого исследовательского пути, благодаря которому этот выбор и был сформирован, обоснован и принят. Примером может послужить любая деятельность и сфера, где человек привнес свою уникальность, критически переосмыслил идею, создал свою философию, понял, что важно конкретно для него. Это подросток, сформировавший политические взгляды путем поиска информации, периода сомнений, самостоятельных исканий; тот, кто пережил опыт разочарования в любви, и теперь знает, какие отношения он хочет — представления о партнере, суть отношений, ответственность в их построении [7; 9].

Фактически, в концепции Дж. Марсиа акцент делается на форме усвоения выдвигаемых индивиду требований: как он выбирает свой жизненный путь, какое отношение имеет к политике и религии. Параметры для дифференциации: осознание личностью имеющихся обязательств и активность в направлении их исследования.

Так, достигнутая идентичность — осознание обязательств и исследовательская активность на высоком уровне — человек знает, чего он хочет и как этого достичь. Предрешенность — высокий уровень обязательств и низкий уровень их исследования — человек совершает действия в достижении цели, которую не осмыслил самостоятельно. Мораторий — низкий уровень обязательств в сочетании с высокой поисковой активностью — человек осмысляет происходящее, ищет свой индивидуальный путь, но на данный момент не сделал окончательный выбор. Диффузная идентичность — низкий уровень обязательств и поисковой активности — человек не заинтересован в постановке конкретной цели [10].

3. Исторические экспериментальные исследования становления эго-идентичности

Исторические экспериментальные исследования становления эго-идентичности берут свое начало с концепции статусов Дж. Марсиа и установления пригодности их использования в качестве психологического инструментария. Первое исследование (Марсиа, 1964) было направлено на изучение и соотнесение ответов испытуемых с шаблонами, теоретически соответствующими каждому из статусов [11]. Каждый статус оценивается с точки зрения наличия или отсутствия кризиса идентичности, а также степени приверженности к определенной профессии и идеологии. Под идеологией Дж. Марсиа понимал отношение к религии и политические взгляды. Второй задачей являлась разработка руководства по подсчету баллов для интервью.

Второе исследование (Марсиа, 1966) было проведено с целью изучения взаимосвязи статусов идентичности с эффективностью выполнения задачи в стрессовых условиях, самооценкой после получения обратной связи и авторитаризмом [11]. По итогам исследования испытуемые со статусом достигнутой идентичности демонстрировали впечатляющие способности решения задач в стрессовых условиях. Участники эксперимента, находящиеся на этапе моратория, так же, как и группа с достигнутой идентичностью, демонстрировали высокую эффективность решения задач, но в менее вариативных формах. Чем сложнее и изменчивее становились условия, тем очевиднее превосходство испытуемых с достигнутой идентичностью.

Статус предрешенности был отмечен приверженностью авторитарным ценностям (быть подчиненным авторитету), склонностью ставить нереалистично высокие цели и трудностями в стрессовых ситуациях. Диффузная идентичность по результатам исследования имеет схожие тенденции.

Следующее исследование (1967) было направлено на прояснение взаимосвязи выше указанных параметров со статусами эго-идентичности. Особое внимание было уделено параметру «самооценка после получения обратной связи», в отношении которого в предыдущем исследовании не были подтверждены выдвигаемые гипотезы. Дж. Марсиа признал экспериментальную ненадежность, связанную с этой переменной, в виду ее повторного измерения спустя два месяца после экспериментального воздействия.

Таким образом, повторное исследование проводилось методом поперечных срезов посредством сбора информации в отношении самооценки испытуемых (72 студента, Университет штата Нью-Йорк в Буффало) после получения позитивной и негативной информации. Самооценка измерялась по очевидным и замаскированным показателям. Очевидные показатели включали в себя шкалу интеллекта и уверенности в себе, замаскированные показатели — шкалу тревоги (Уэльская шкала тревожности) и шкалу авторитаризма (F-шкала).

Гипотеза заключалась в том, что достигнутая идентичность и мораторий в меньшей степени подвержены колебаниям самооценки и манипулированию извне, в отличие от предрешенности и диффузной идентичности.

По результатам исследования испытуемые с разными статусами эго-идентичности не продемонстрировали глобальных различий в зависимости от рода поступающей информации — позитивная или негативная. Иными словами, как для людей с диффузной, так и для людей с достигнутой идентичностью, свойственно менять восприятие самооценки независимо от обратной связи.

При этом значимые различия были обнаружены относительно общей величины изменений, где достигнутая идентичность и мораторий (высокий уровень развития идентичности, по мнению Дж. Марсиа) отмечены низким уровнем изменчивости, в отличие от диффузной идентичности и предрешенности. Также была обнаружена тенденция в отношении неизменности самооценки (направление изменения — нулевое) после полученной информации в группах с достигнутой идентичностью и мораторием. Это может свидетельствовать о большей устойчивости к манипулированию самооценкой в случаях выше обозначенных статусов [12].

В 60-е годы эго-идентичность женщин экспериментально не изучалась. Более того, в исследованиях Э. Эриксона в эти годы была написана всего одна статья про женщин. Исследование эго-идентичности Дж. Марсиа в 1970 году с женской выборкой опирается на предыдущие исследования с молодыми людьми, в дополнение рассматривается критерий — отношение к добрачному общению. Данный параметр был введен с целью признания

уникальности женской выборки. По мнению Э. Эриксона женственность формируется в результате ощущения собственной привлекательности и умения выбирать партнеров для общения.

Дж. Марсиа рассматривает достигнутую идентичность и мораторий в качестве высоко развитых статусов эго-идентичности, предрешенность и диффузная идентичность — слаборазвитая идентичность. По результатам в мужской выборке для высоких уровней идентичности характерны высокая самооценка, низкий уровень тревожности и авторитаризма, наибольшая устойчивость к манипулированию самооценкой.

В женской выборке (49 студенток старших курсов, Университет штата Нью-Йорк в Буффало) были получены качественно иные результаты. Большая часть респонденток принадлежит статусу предрешенности — невысокому уровню развития идентичности, имея при этом показатели, соответствующие развитой идентичности по мужской выборке (высокая самооценка, низкий уровень тревожности). В дополнение — приверженность к авторитарным ценностям — уважение к авторитету. В то время как достигнутая идентичность по женской выборке характеризовалась высоким уровнем тревожности и низкой самооценкой.

Исследователи объяснили подобный результат тем, что девушки могли давать ответы, в большей степени отвечающие социальной желательности, поиску одобрения. Другим объяснением выступает традиционная роль женщины и восприятие этого статуса как ценности. Также, по мнению авторов статьи, девушки того времени не нуждаются в стадии прохождения кризиса идентичности, поскольку не имеют такого социального запроса, в отличие от мужчин.

Распространенность статуса предрешенности связывают еще и с социальным фактором в следующей связке: иметь достигнутую идентичность (быть реализованным в профессии, иметь личную философию) приравнивается к потере контактов, что впоследствии становится причиной тревожности. Стремление девушек к социальным контактам и построению благополучных отношений лишает их возможности перейти к высоким статусам эго-идентичности по иерархии Дж. Марсиа [11].

В исследовании, проведенном двумя годами позже в колледже при том же университете, приняли участие 91 студентка младших и старших курсов. Наиболее значимым результатом выступили качественные изменения по статусу достигнутой идентичности. В противоположность предыдущему исследованию для него стало характерным — низкая тревожность и высокая самооценка. Исследователи объяснили этот результат влиянием времени, «новым поколением», активностью женского движения и популяризацией социальной поддержки. Также колледж при университете обеспечивает более благоприятную атмосферу, в отличие от большого университета, в котором проводилось первое исследование.

Можно предположить, что на результат мог повлиять способ формирования выборки: в первом исследовании — добровольное участие, интерес испытуемых, во втором исследовании за участие изначально предлагали оплату. Финансовый аспект, в частности, получение денежной суммы, предполагает наличие определенной социальной смелости и ответственности со стороны женщины в те годы. Это могло в некоторой степени исказить результаты исследования [13].

4. Современные экспериментальные исследования становления эго-идентичности

С начала 2000-х исследования постепенно приобретают новые формы, усложняются в контексте рассмотрения многообразия и узкой направленности тем. В духе текущего периода исследования становления эго-идентичности активно проводятся в направлениях: информационные технологии, национальная и расовая принадлежность [19], взаимосвязь стиля

родительского воспитания [14; 15], аддиктивное поведение [16]. Также можно встретить работы, направленные на поиск связей между статусом идентичности и такими феноменами, как мудрость, успех, психологическое благополучие, свобода воли, прокрастинация. Предметом интереса выступала и взаимосвязь статуса идентичности и основной цели пользования Интернетом. Подобные исследования относительно новы и немногочисленны, в связи с чем могут выступать базой для дальнейших поисков в этом направлении [17; 18].

Особую исследовательскую привлекательность имеют работы схожие по тематике с более ранними в виду наличия возможности их сравнения. В 2013 году был проведен ряд исследований посредством мета-анализа ранее полученных результатов и актуальных экспериментальных данных. В фокусе внимания оказались самооценка и уровень тревожности, роль которых в определении статусов эго-идентичности была противоречивой в работах, начиная с 60–70-х годов.

В упомянутом мета-аналитическом исследовании рассматриваются две противоречивые объяснительные модели. Первая модель: высокая самооценка связана с «высоким» статусом идентичности (достигнутая и мораторий), а низкая самооценка — с «низким» статусом идентичности (предрешенность и диффузия). Ее логика заключена в наличии/отсутствии личностных смыслов самого человека и его независимости/зависимости от мнения других людей соответственно. Чем больше личного интереса и собственной ответственности за принятые обязательства, тем выше самооценка.

Вторая модель: высокая самооценка связана с приверженностью идентичности, когда человек знает свой дальнейший путь, независимо от того, как он к этому знанию пришел (достигнутая идентичность и предрешенность), а низкая самооценка — с отсутствием приверженности идентичности (мораторий и диффузия). Эта модель обоснована за счет влияния тревоги на самооценку ввиду неопределенности выбора [19].

Мета-анализ исследований по теме взаимосвязи статуса идентичности и тревожности показал относительную состоятельность статуса «предрешенность», его качественную устойчивость во времени и независимость от пола — низкие баллы по шкале тревожности.

Предполагается, что низкая тревожность формируется благодаря отсутствию личной ответственности и необходимости принимать собственные решения. Опора на социально принятые нормы или следование мнению старших поколений наиболее безопасны для психики в силу прозрачности и ясности требований. Есть предположение о том, что люди со статусом предрешенности изначально получают больше заботы со стороны близких, что значительно снижает тревожность.

Также частично нашла свое подтверждение с течением времени гипотеза о том, что достигнутая идентичность характеризуется более низкими показателями тревоги, чем мораторий и диффузия. Вероятно, это связано с тем, что достигнутая идентичность предполагает больше определенности в собственном выборе. Однако, существенная разница была обнаружена в сравнении достигнутой идентичности и моратория по женской выборке, в мужской выборке значимых различий обнаружено не было [20; 21].

Выводы

Эго-идентичность — образование, формирующее личностный каркас с учетом потребностей человека, предпочтений, интересов, характерологических особенностей, взглядов на жизнь. Концепция статусов Дж. Марсиа позволяет ориентироваться в процессе формирования эго-идентичности, выявить наиболее проблемные зоны ее становления в той или иной жизненной сфере.

Исторические исследования проводились преимущественно отдельно по параметру пола, где женская выборка была рассмотрена не сразу. Немногочисленность ранних исследований, отсутствие возможности сравнить мужскую и женскую выборку на первых этапах изучения идентичности привносят противоречие и непонимание по затронутой теме.

Наряду с этим, сравнения разнополюх выборок также поддаются сложному анализу. Для этого следует рассмотреть потенциальные переменные, которые могут повлиять на результаты. Изучение только одного пола позволяет избежать одного источника ошибок — половые различия. При этом применение разных измерительных инструментов и проведение отличных друг от друга процедур так же формирует базу другого рода ошибок и различий. Результаты мета-анализа свидетельствуют о существующих гендерных различиях по некоторым параметрам в отношении статусов эго-идентичности. Невозможно тотально отрицать, что статусы идентичности мужчин и женщин в действительности могут иметь разные смыслы.

Небольшое число существующих ранних исследований не позволяет изучить гендерный аспект в полной мере, сравнить исторические эпохи и другие потенциальные переменные. Будущие исследования могут быть направлены на прояснение природы эго-идентичности в контексте гендерной принадлежности и учета актуального времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазуркевич С.А. Формирование эго-идентичности подростка в современной семье // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. № 3(9), 2017. с. 77–81.
2. Бандура Г.Р. Сравнение психологических моделей персональной идентичности в период взросления // Научно-исследовательские публикации. № 5(9). 2014. с. 23–30.
3. Сипягин Д.В. Проблема эмпирического изучения психосоциального развития в зарубежной социальной психологии (в контексте социально-психологических исследований идентичности) // Социально-психологические проблемы образования. Вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Выпуск 4. Часть I / Под ред. М.Ю. Кондратьева. — М.: МГППУ, 2006. — С. 56–66.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; [пер. с англ.] / [Общ. ред. и предисл. Толстых А.В.]. — М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. — 344 с.
5. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. № 3. 2016. с. 54–62.
6. Обидина Т.В. Эго-идентичность представителей юношеского возраста в контексте киберсоциализации // Современные наукоемкие технологии. № 7-2. 2013. с. 149–150.
7. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. —СПб.: Азбука-классика, 2006. — 202 с.
8. Степанова Л.Н. Факторы, детерминирующие формирование картины мира современных юношей и девушек // Вопросы педагогики. № 10-2. 2020. с. 213–216.
9. Мачуха А.М., Васильева О.С. Эго-идентичность в структуре конструкта зрелости личности // International Journal of medicine and psychology. Том 3. № 4. 2020. с. 98–104.

10. Захарченко К.А. Сравнительный анализ статусов эго-идентичности у современных юношей и девушек // Психология обучения. № 12. 2014. с. 109–126.
11. Kroger, Jane. Ego identity status research in the new millennium. *International Journal of Behavioral Development*. Jun 2000, Vol. 24 Issue 2, p. 145–148. 4 p. doi: 10.1080/016502500383250.
12. Sharma, Tarika; Mittal, Uma. Identity diffusion: Role of parenting style and decision making style among adolescents. *Indian Journal of Health & Wellbeing*. 2017, Vol. 8 Issue 7, p. 624–628. 5 p.
13. Ryeng, Marianne S.; Kroger, Jane; Martinussen, Monica. Identity Status and Self-Esteem: A Meta-Analysis. *Identity*. Jul 2013, Vol. 13 Issue 3, p. 201–213. 13 p. doi: 10.1080/15283488.2013.799431.
14. Marcia, James E., Friedman, Meredith L. Ego identity status in college women. *Journal of Personality*. Jun 70, Vol. 38 Issue 2, p. 249–263. 15 p. doi: 10.1111/j.1467-6494.1970.tb00007.x.
15. Lillevoll, Kjersti R.; Kroger, Jane; Martinussen, Monica. Identity Status and Anxiety: A Meta-Analysis. *Identity*. Jul 2013, Vol. 13 Issue 3, p. 214–227. 14 p. doi: 10.1080/15283488.2013.799432.
16. Sanchez, Delida. Racial and Ego Identity development in Black Caribbean College Students. *Journal of Diversity in Higher Education*, V 6 № 2 p. 115–126 Jun 2013.
17. Marcia, James E. Ego identity status: relationship to change in self-esteem, "general maladjustment", and authoritarianism. *Journal of Personality*. Mar 67, Vol. 35 Issue 1, p. 118–133. 16 p. doi: 10.1111/j.1467-6494.1967.tb01419.x.
18. Schenkel, Susi., Marcia, James E. Attitudes toward premarital intercourse in determining ego identity status in college women. *Journal of Personality*. Sep 72, Vol. 40 Issue 3, p. 472–482. 11 p. doi: 10.1111/j.1467-6494.1972.tb00074.x.
19. Ceyhan, Esra. Predictiveness of Identity Status, Main Internet Use Purposes and Gender on University Students' the Problematic Internet Use. *Educational Sciences: Theory and Practice*, V 10, № 3 p. 1343–1355 Sum 2010.
20. Christina Grové, Lucie; Naudé, Luzelle. Identity status and perceived parenting style in adolescents living in central South Africa. *Journal of Psychology in Africa*. Apr 2016, Vol. 26 Issue 2, p. 189–193. 5 p. DOI: 10.1080/14330237.2016.1172811.
21. Johnson, Patrick; Buboltz Jr., Walter C.; Seemann, Eric. Ego Identity Status: A Step in the Differentiation Process. *Journal of Counseling & Development*. Spring 2003, Vol. 81 Issue 2, p. 191. 5 p. doi: 10.1002/j.1556-6678.2003.tb00241.x.

Emelyanova Elizaveta Andreevna

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

E-mail: emelyanovaea@mgppu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5742-5630>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1043094

Analysis of the formation of ego identity in adolescence: historical and modern views

Abstract. The article examines ego identity as an independent psychological construct. The practice-oriented concept of ego-identity statuses by J. Marcia is presented. A literature review of experimental studies aimed at studying the formation of ego-identity in young men and women was carried out. Empirical data related to different time periods are analyzed. Historical studies were conducted mainly on male samples, the subject of which was the relationship of identity status with self-esteem and anxiety. The study of ego identity in female samples at that stage led to conflicting results, reflected in this article. Contemporary research is presented in thematic diversity in relation to the relationship of identity with other aspects of reality. The obtained results indicate the presence of a certain connection between each status of ego-identity with self-esteem and anxiety. Found gender differences, the influence of the spirit of the time when the study was conducted. High level of identity development — the achieved identity and the moratorium have advantages over foreclosure and diffusion in terms of the performance of tasks under stressful conditions. The achieved identity and foreclosure are fixed in their preferences, which is why they associate a low level of anxiety, in contrast to a moratorium and diffusion. The small number of existing early studies does not allow us to fully study the gender aspect, compare historical epochs and other potential variables. The inconsistency of the results for some indicators poses a challenge for future research.

Keywords: ego identity; adolescence; ego identity status; self-esteem; anxiety; experimental research